

Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой?^{1, 2}

С. Пак

Пак Санчюль – профессор Высшей школы наукоемких технологий и энергетики Политехнического университета Республики Корея; Korea, 429–793, Kyonggi-Do, Siheung-City, 2121 Jeongwang-Dong; E-mail: scpark@kpu.ac.kr

Рост объемов мировой торговли замедлился после глобального финансового кризиса 2008 г. В 2017 г. наблюдался рост, однако после введения администрацией Дональда Трампа протекционистских мер, затронувших основных торговых партнеров страны – Канаду, Китай, Японию, Мексику, Южную Корею и Европейский союз, рост вновь замедлился. Путем переговоров США добились пересмотра соглашений о свободной торговле с Канадой, Мексикой и Южной Кореей, однако в отношении Китая американская администрация заняла жесткую позицию, введя таможенные пошлины на импортируемые китайские товары. В качестве ответной меры Китай также ввел импортные пошлины на американские товары. В результате разгорелся конфликт, в котором позиция США сводится к защите национальных интересов, а Китай отстаивает принципы свободной торговли. Торговая война между США и Китаем оказывает негативное влияние не только на экономики этих стран, но и на мировую экономику в целом, поскольку на долю «большой двойки» приходится порядка 40% мировых доходов. Данное обстоятельство является определяющим фактором мирового экономического роста в долгосрочной перспективе. В статье анализируются предпосылки возникновения и перспективы разрешения торгового конфликта США и Китая, влияние конфликта на мировую экономику и экономику Китая в частности, а также стратегию руководства Китая в контексте торговых переговоров с США.

Ключевые слова: торговый протекционизм; экономическое воздействие; экономика Китая; мировая экономика

Для цитирования: Пак С. (2020) Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С. 213–235 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-10

Введение

Начиная с 2010 г., когда Китай стал второй по размеру экономикой мира, США сталкиваются с рядом трудностей. После экономических реформ 1978 г. китайская экономика и внешняя торговля росли быстрыми темпами. В результате в 2009 г. Китай опередил экономику Германии, а в 2010 г. – экономику Японии. После мирового финансового кризиса 2008 г. роль Китая в мировой экономике возросла особенно заметно. Широко признается, что отношения Китая и США будут ключевым фактором мирового раз-

¹ Статья поступила в редакцию в феврале 2020 г.

² Перевод статьи S. Park “Trade Conflict Between the U.S. and China: What Are the Impacts on the Chinese Economy?” выполнен с согласия автора А.А. Игнатовым, м.н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

вития в XXI в. Китай, предлагая в 2013 г. США создать «большую двойку», стремился построить новую платформу взаимодействия по политическим и экономическим вопросам. В период администрации Барака Обамы встречи в формате «двойки» проходили ежегодно, однако после прихода администрации Трампа они прекратились [Hsieh, 2009; Kirton, 2013; Park, 2017].

В 2009 г. на саммите «Группы двадцати» Китай потребовал предоставить ему дополнительные голоса в Международном валютном фонде (МВФ), которые повысили бы его политическое влияние и расширили воздействие на принятие Фондом решений. В 2016 г. китайский юань пополнил валютную корзину специальных прав заимствования (СПЗ) и стал одной из резервных валют МВФ наряду с американским долларом, британским фунтом, евро и японской иеной. В 2017 г. доля Китая в СПЗ возросла до 30,5 млрд против 1,8 млрд в 1980 г. В результате на данный момент Китай имеет 6,09% голосов в МВФ. Соотношение валют в корзине СПЗ пересматривается каждые пять лет и сейчас на долю американского доллара приходится 41,73%, на долю евро – 30,93%, на долю китайского юаня – 10,92%, японской иены – 8,33%, британского фунта – 8,09% [Momani, 2016; IMF, 2015].

Несмотря на то что влияние Китая в МВФ все еще уступает США и Европейскому союзу (ЕС), с 2010 г. Китай является второй экономикой мира. Принимая во внимание итоговый показатель роста китайской экономики в 2018 г., который достиг 6,6%, США и ЕС закрепили за Китаем двойной статус экономического соперника, преследующего цель технологического превосходства, и системного оппонента, продвигающего собственную альтернативную модель управления. ЕС заявил, что Китай более не может считаться развивающейся экономикой и что он должен рассматриваться в качестве глобального игрока и технологического лидера. Следовательно, Китай должен нести больше ответственности за поддержание международного порядка и обеспечение его большей открытости, взаимовыгодности и недискриминационности. Для выполнения этой задачи Китай должен обеспечить реализацию заявленной программы реформ, а его действия должны соответствовать заданному уровню ответственности [European Commission, 2019].

В контексте возвышения Китая как полноценного участника «большой двойки» необходимо проанализировать торговые отношения США и Китая и влияние растущей взаимозависимости двух стран на мировую экономику. В середине 2000-х годов появилось несколько негативных сценариев возникновения торговых конфликтов между США и Китаем. В качестве основной предпосылки торговых войн между членами «большой двойки» рассматривался значительный дефицит торгового баланса между США и Китаем. Под торговой войной в данном случае подразумевается экономический конфликт, вызванный введением одним государством торговых ограничений против другого государства и ответными мерами в виде роста тарифных или нетарифных ограничений. Результатом подобного конфликта является ухудшение торговых отношений [Stewart, 2006; Bezlova, 2007; Hsieh, 2009; Park, 2017].

Данная тенденция сохранялась в течение всех сменявших друг друга американских администраций и с приходом Трампа привела к введению протекционистских мер. США и Китай рассматривают торговый конфликт как полноценную торговую войну, что не мешает им продолжать переговорный процесс для его разрешения. Со своей стороны Китай отмечает кардинальные перемены в политике США, вызванные ростом его политического и экономического влияния. США, в свою очередь, воспринимают Китай как серьезную угрозу своим глобальным интересам. Все это исключает возможность постепенной интеграции Китая в сообщество стран Запада, а в последние десятилетия привело к пересмотру американской политики в отношении Китая. Сле-

довательно, корни торгового конфликта между двумя государствами лежат не только в сфере экономики, но и в их стремлении обеспечить собственную глобальную гегемонию. Это означает, что эскалация конфликтов и углубление соперничества между Китаем и США неизбежны в долгосрочной перспективе [Chin et al., 2018].

Настоящая статья анализирует предпосылки торгового конфликта между Китаем и США. Автор также рассматривает вероятные последствия торгового конфликта между двумя странами для мировой экономики в целом и экономики Китая в частности наряду с вероятными путями его разрешения. Кроме того, автор приводит рекомендации относительно предупреждения связанных с ростом протекционизма торговых конфликтов в будущем. В поиске ответов на данные вопросы был проведен критический анализ литературы, а также применены методы сравнительного и структурного анализа на базе доступной статистики.

Анализ литературы

Большинство экономистов признают факт растущего скептицизма относительно либерального торгового порядка в контексте усиления протекционизма по всему миру. Вместе с тем наблюдается ослабление поддержки концепции свободной торговли со стороны политических и академических кругов в США и в других странах мира после глобального финансового кризиса (ГФК) 2008 г. Рост протекционизма также связан с ГФК, хотя члены «Группы двадцати» и договорились противодействовать росту барьеров свободной торговле на саммите в Вашингтоне. Называть современный мировой торговый порядок свободным — значит, выдавать желаемое за действительное, особенно в контексте политики администрации Трампа в США [Hufbauer, Schott, 2008].

Экономическая теория утверждает, что сравнительные преимущества и экономия на масштабе создают экономические выгоды на базе эффективности. Введение тарифных ограничений приводит к симметричной реакции, а она, в свою очередь, к снижению динамики международной торговли и мирового экономического роста. При этом из экономической теории не следует, что свободная торговля одинаково выгодна для всех участников торговых отношений, однако те, кто выигрывает в условиях свободной торговли, могут позволить компенсировать потери остальных. Таким образом, все участники торговых отношений могут стать богаче, а совокупные выгоды перевесят убытки [O'Rourke, Williamson, 2001; Rosen, 2008].

Экономическая теория также утверждает, что ресурсы всегда находят наиболее эффективное применение. Однако это правило не работает в условиях недостаточной эффективности государственных институтов и рынков. В 1972 г. П. Самуэльсон заявил, что торговля приносит неравнозначные выгоды участвующим в ней странам. Далее он развил свою идею, заявив, что экономический рост других государств может нанести вред экономике конкретной страны в случае, если рост наблюдается в секторах, в которых экспортные товары этой страны обладают меньшими сравнительными преимуществами. В подобных условиях относительный и даже абсолютный показатели ВВП на душу населения этой страны могут снизиться. Тезис Самуэльсона получил развитие в работах Р. Гомори и У. Баумоля: они утверждают, что в условиях свободной торговли достижение равновесия гораздо более вероятно, чем при других условиях, однако свободная торговля по-разному влияет на вовлеченные стороны. Вполне возможно или даже типично достижение равновесного торгового баланса страны ниже показателя самообеспечения. Следовательно, положительное равновесие торгового баланса создается искусственно, а не обеспечивается природой свободной торговли. В результате

страны мира фактически вынуждены идти на различные меры для получения торговых выгод. В этом контексте введение США протекционистских мер является рациональной стратегией [Samuelson, 2004; Gomory, Baumol, 2009].

Дж. Бхагвати критикует подход Самуэльсона и утверждает, что подобная трактовка не объясняет введение США протекционистских мер. Он также не соглашается с доводами Гомори и Баумоля, обосновывая это тем, что США не способны одновременно с протекционизмом осуществлять эффективную производственную политику для компенсации возникающих негативных эффектов, хотя Бхагвати и не отрицает обоснованность выводов своих коллег. В поддержку Бхагвати выступают П. Кругман и М. Обстфельд, которые считают, что негативное влияние экономического роста развивающихся стран на рост экономики США еще не доказано эмпирическими данными, хотя теоретически такая вероятность существует [Bhagwati, 2009; Krugman, Obstfeld, 2009].

Экономисты разработали теоретические модели, позволяющие оценить выгоды, которые приносит свободная торговля и введение или снятие торговых барьеров. Основываясь на результатах применения данных моделей, Кругман, а также Брода и Вайнштейн сделали предположение, что торговля приносит общественные выгоды через поддержание качества и разнообразия, однако рост, обеспечиваемый свободной торговлей, оставляет проводников политики свободной торговли в уязвимом положении, так как модели статического роста учитывают только краткосрочные выгоды в условиях неустойчивого равновесия, при этом сами выгоды практически несущественны [Krugman, 1997; Broda, Weinstein, 2006].

Для того чтобы качественно улучшить теоретические модели, обосновывающие долгосрочный рост эффективности и объясняющие воздействие свободной торговли на экономический рост, экономисты разработали динамические модели оценки воздействия либерализующих мер, используемые при построении межстрановых регрессий. Применив данные модели, Брэдфорд с соавторами сделали вывод о том, что по итогам 2005 г. американская экономика могла бы достичь более высоких темпов экономического роста без послевоенной либерализации торговли. В то же время Д. Аджемоглу утверждает, что взаимосвязь между торговлей и экономическим ростом не очевидна ввиду наличия моделей, которые одновременно показывают как позитивное, так и негативное воздействие; следовательно, требуется проведение дополнительных эмпирических исследований. Схожей позиции придерживаются Льюер и Ван ден Берг, которые указывают на необходимость дальнейшего развития динамических моделей и накопления эмпирических данных. Кроме того, необходимо исследовать взаимосвязи между торговлей, технологическим развитием и качеством институциональной среды [Bradford et al., 2006; Acemoglu, 2009; Lewer, Van den Berg, 2007; Feenstra et al., 2009].

Применение динамических, а не статических моделей при подготовке настоящей статьи обусловлено тем, что они лучше подходят для иллюстрации долгосрочных выгод свободной торговли. Консервативный дуализм теории торговли способен объяснить переход США к политике протекционизма после глобального финансового кризиса, и именно этот подход следует применять при анализе торговой политики администрации Трампа. Протекционизм не может обеспечить стабильный рост в масштабе мировой экономики, следовательно, динамические модели могут выступать обоснованием необходимости перехода от протекционизма к свободной торговле. Именно ожидание долгосрочных выгод побудило США и Китай начать в 2018 г. переговоры по вопросам торговли, которые могут принести результаты уже в ближайшем будущем.

Торговый конфликт между США и Китаем

Контекст

Значительный показатель дефицита торгового баланса между США и Китаем уже долгое время влияет на отношения между двумя странами. Администрация Трампа рассматривает дефицит торгового баланса с Китаем как результат деятельности последнего, хотя этот дефицит возник еще в 1980-е годы. Американское правительство в свое время потребовало от Китая разработать план снижения дефицита торгового баланса на 100 млрд долл. США; в этой ситуации проявилась разность подходов сторон к анализу официальной торговой статистики. Согласно американской статистике за 2017 г., дефицит товарной торговли с Китаем составил 375,3 млрд долл. США, тогда как профицит торгового баланса Китая за тот же период составил 275,8 млрд долл. США. Погрешность в расчетах в 100 млрд долл. США может привести к серьезным разногласиям. Несмотря на то что в 2004 г. совместная китайско-американская комиссия по торговле и коммерции (ЖССТ) определила причины расхождений, это не отменяет вероятность ошибки в расчетах одного из статистических ведомств [Martin, 2018].

Показатель дефицита торгового баланса США является крупнейшим в мире начиная с 1970-х годов. Только в середине 1970-х годов торговый баланс США ненадолго достигал профицитных значений. В 2005 г. дефицит торгового баланса США составлял 5% ВВП, а к 2017 г. снизился до 2,9%. Вину за последующий рост дефицита администрация Трампа возложила на торговых партнеров, в частности на Китай. США требуют от Китая отказа от несправедливой торговой политики, создающей существенный торговый профицит ценой разбалансировки торговых отношений двух стран [Geneux, 2017; WTO, 2018; Park, 2018].

Развитие и текущее состояние торгового конфликта

Достижения шести десятилетий движения за свободную торговлю оказались под угрозой, когда после прихода к власти Дональда Трампа в 2017 г. США наложили импортные тарифы на товары из Китая и других стран-партнеров. Торговые конфликты между США и их основными торговыми партнерами, в частности с Китаем, начались сразу же после того, как в октябре – ноябре 2017 г. Международная торговая комиссия США (USITC) представила заключения о том, что импорт солнечных батарей и стиральных машин вредит американским компаниям. Представители указанных отраслей независимо друг от друга направили запросы на проведение расследования в начале 2017 г. в соответствии с разделом 201 Закона о торговле 1974 г.; это стало первым случаем подобного обращения с 2001 г.

В результате в январе 2018 г. президент Трамп одобрил введение тарифов на ввоз солнечных батарей и фотоэлементов на сумму 8,5 млрд долл. США и крупногабаритных домашних стиральных машин на сумму 1,8 млрд долл. США. Тарифы вступили в силу 7 февраля 2018 г. В качестве ответной меры китайское правительство обратилось в апелляционный орган ВТО. Кроме того, Китай заявил о готовности ввести тариф на импорт сельскохозяйственной продукции и сорго из США на уровне 179,6%. Указанные тарифные меры вступили в силу в апреле 2018 г. Тарифы на импорт сорго были упразднены по итогам двусторонних переговоров в мае 2018 г. В августе 2018 г. Китай вновь подал жалобу на США, обратив внимание ВТО на ситуацию с тарифами на импорт солнечных батарей. Оба кейса сигнализировали о нарастании торговых противоречий между двумя странами и негативном влиянии на мировую экономику [Bown, Kolb, 2018; NG, Chung, 2018; Bolt et al., 2019].

В феврале 2018 г. администрация Трампа ввела импортные пошлины на сталь (25%) и алюминий (10%) под предлогом защиты национальной безопасности в соответствии с разделом 232 Закона о расширении торговли 1962 г. На долю Китая приходилось только 6% импортных поставок из-за ранее введенных США антидемпинговых и компенсационных мер. Объем затронутой товарной торговли составил около 3 млрд долл. США. В ответ Китай ввел импортные пошлины на товары из США, которые в этот раз затронули 128 товарных позиций.

В июле 2018 г. в дополнение к введенным ранее пошлинам на ввоз алюминия и стали президент Трамп в два этапа ввел новую 25%-ю импортную пошлину на 1333 вида продукции из Китая, представленные в основном промежуточными товарами и средствами производства, импорт которых составлял порядка 50 млрд долл. США. Решение Трампа основывалось на вердикте представителя президента США на международных торговых переговорах (USTR) о том, что Китай поддерживает несправедливые торговые практики в области передачи технологий, интеллектуальной собственности и инноваций, в отношении чего было проведено расследование в соответствии со ст. 301 Закона о торговле 1974 г. В ответ Китай ввел 25%-е пошлины на 50 млрд долл. импорта из США, представленного продукцией сельского хозяйства, продуктами питания, сырой нефтью, автомобилями, самолетами, химической продукцией, медицинским оборудованием, энергоносителями и т.д. — в список попали 659 товарных групп. В июне 2018 г. президент Трамп дал указание определить товарные позиции импорта из Китая для введения 10%-й пошлины в ответ на новые тарифные правила Китая. Объем затронутого импорта должен был составить не менее 200 млрд долл. США. Был представлен список из 5725 импортных линий из исходного списка, в котором 6031 линия — весь импорт из Китая. Новые пошлины были введены в сентябре 2018 г. [Bown, Kolb, 2018; McLarty Associates, 2018; NG, Chung, 2018; USTR, 2018].

Далее правительство США пригрозило введением 25%-й пошлины на весь импорт из Китая в случае, если тот пойдет на введение ответных мер. В мае Трамп принял решение о введении 25%-го тарифа на 200 млрд долл. импорта из Китая из-за провала торговых переговоров. В ответ Китай ввел 25%-й тариф на 60 млрд долл. импорта из США. По мере разрастания конфликта соседние с Китаем страны — Япония, Южная Корея, Таиланд и Вьетнам — несли потери от снижения экспорта в Китай, хотя в то же время их экспорт в США начал расти. Кроме того, вслед за заявлением правительства США о подготовке новых тарифных решений и запрета на деятельность китайской корпорации Huawei на территории страны, Китай заявил о готовности принять меры против крупных американских компаний, ведущих бизнес на его территории [Bolt et al., 2019; Strauss, 2019; Cong, 2019].

В тот период американские правящие круги рассматривали возможность введения импортных пошлин на все импортные поставки автомобилей и автомобильных комплектующих, что нанесло бы существенный ущерб мировой экономике. Введение подобных мер могло привести к перерастанию двустороннего торгового конфликта в глобальный и вызвать резкий повсеместный рост протекционизма. Тем не менее после введения 25%-й пошлины на 200 млрд долл. импорта из Китая правительство США объявило о шестимесячной отсрочке принятия решения по данному вопросу. Если бы этот тариф был в итоге введен, основные торговые партнеры США — Германия, Япония, Южная Корея, Китай, Мексика и ряд других — понесли бы серьезные убытки, что могло привести к стагнации мировой экономики. Истинной причиной глобального торгового конфликта является дефицит торгового баланса между США и Китаем и рядом других торговых партнеров. Несомненно и то, что последующие тарифные меры,

введенные США против торговых партнеров и конкретно против Китая, значительно усугубили ситуацию [Salama, Mauldin, 2019] (табл. 1).

Несмотря на серьезные торговые противоречия, в декабре 2019 г. Китай и США предварительно согласовали условия торгового договора и подписали его в январе 2020 г. Соглашение может в корне изменить торговые отношения США и Китая. Условия соглашения предполагают, что Китай увеличит импорт из США на 200 млрд долл. к 2021 г. и будет пресекать неправомерные торговые практики, подвергшиеся критике со стороны США. Тем не менее соглашение не уточняет практические аспекты реализации данного условия. Следовательно, Китай может интерпретировать условия соглашения иным образом, нежели это делает американское правительство. Это может стать триггером второй торговой войны между двумя странами в будущем [Eavis et al., 2020; Office of the United States Trade Representative & Department of Treasury, 2020].

Таблица 1. Характеристика торговых конфликтов с участием США и предпринятые вовлеченными сторонами меры

Характеристика	Принятые меры
Солнечные батареи и стиральные машины	Введение тарифов на импорт солнечных батарей и стиральных машин стоимостью 8,5 и 1,8 млрд долл. США соответственно. Введение Китаем импортных тарифов на сорго из США и направление жалобы в ВТО по поводу тарифа на солнечные батареи. Республика Корея обращается в ВТО по вопросу введения США тарифов на солнечные батареи и стиральные машины
Сталь и алюминий как угроза национальной безопасности	Раздел 232 Закона о расширении торговли 1962 г. Введение 25%-й пошлины на сталь и 10%-й пошлины на алюминий. Стоимость затронутого импорта – 48 млрд долл. США
Недобросовестные торговые практики в области технологий и интеллектуальной собственности	Раздел 301 Закона о торговле 1974 г. Введение в два этапа 25%-й импортной пошлины на 50 млрд долл. импорта из Китая (1333 категории товаров). Определение категорий импорта стоимостью 200 млрд долл. США для дальнейшего введения 10%-й пошлины в сентябре 2018 г. Введение 25%-й импортной пошлины на 200 млрд долл. импорта в мае 2019 г.
Автотранспорт как угроза национальной безопасности	Заявление о планируемом введении 25%-й импортной пошлины на автотранспорт из ЕС, Японии и Южной Кореи в 2019 г. Решение о введении пошлин отложено на шесть месяцев

Источник: [Bown, Kolb, 2018; McLarty Associates, NG & Chung, 2018; USTR, 2018; Salama, Mauldin, 2019; Strauss, 2019].

Предпосылки развития торгового конфликта между США и Китаем

Торговые конфликты между отдельными странами и целыми регионами возникают по множеству причин. Развитие конфликта между двумя крупнейшими экономиками мира объясняется четырьмя причинами. К ним относятся: несбалансированность торгового баланса между США и Китаем; протекционистская политика США, явля-

ющаяся следствием хронического бюджетного дефицита и неравенства доходов населения; недобросовестные торговые практики Китая в области интеллектуальной собственности, технологических обменов и инноваций, наносящие вред американским компаниям; а также соперничество двух стран за позицию мирового гегемона в XXI в.

В 2017–2018 гг. дефицит торгового баланса США с Китаем увеличился с 376 млрд до 419 млрд долл., несмотря на введение администрацией Трампа высоких импортных пошлин на китайские товары в 2017 г. В 2018 г. торговый дефицит США с Китаем составлял около 42% от показателя дефицита торгового баланса США; данный показатель снизился с 49% по итогам 2015 г. В 2018 г. США импортировали из Китая продукции на сумму 540 млрд долл., тогда как показатель американского экспорта в Китай за тот же период составил только 120 млрд долл. США. США импортировали из Китая компьютеры и комплектующие, сотовые телефоны и предметы одежды на сумму 77, 70 и 54 млрд долл. США соответственно. Основные американские экспортные товары в Китае представлены самолетами гражданской авиации, соевыми бобами и автомобилями, стоимость экспорта которых составила 16, 12 и 10 млрд долл. США соответственно. Из этого следует, что дефицит торгового баланса США в торговле с Китаем нельзя считать кратковременным феноменом. Данное несоответствие имеет хронический, долгосрочный характер, обусловленный различиями в структуре производства двух стран. Именно поэтому дефицит торгового баланса США вырос с 273 млрд долл. в 2010 г. до 419 млрд долл. в 2018 г. [Amadeo, 2019; Park, 2018; United States Census Bureau, 2019] (рис. 1).

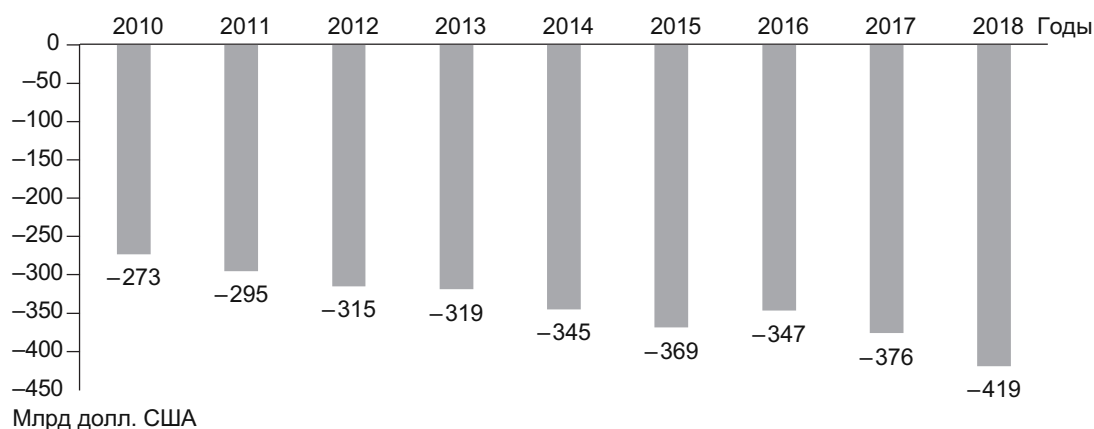

Рис. 1. Динамика дефицита торгового баланса США с Китаем с 2010 по 2018 г.

Источник: [United States Census Bureau, 2019].

Переход США как крупнейшей экономики мира к протекционистской политике после глобального финансового кризиса и приход к власти Дональда Трампа нанесли существенный урон мировой экономике. Протекционистская политика США оказывает глобальное воздействие в силу масштаба экономики страны, значительно превышающего размер экономик других стран. Американский протекционизм берет начало в неравенстве доходов населения и значительном показателе дефицита государственного бюджета, существенно возросшего за последние десятилетия. Однако экономисты не берутся утверждать, что именно режим свободной торговли стал первопричиной дефицита бюджета и неравенства в доходах. Некоторые эксперты считают, что свободная торговля ответственна только за 20% прироста уровня имущественного неравенства

в США в 1970–1980 гг., когда США торговали преимущественно со странами «глобального Севера». Смещение основных торговых потоков с «севера» на «юг» в 1990-е годы негативно сказалось на положении низкооплачиваемых рабочих в США. Что бы ни было причиной роста неравенства, факт остается фактом: с 1980-х годов средний уровень зарплат в производящих отраслях экономики США практически не изменился, то есть рост среднего уровня заработной платы в данных отраслях существенно отставал от роста ВВП на душу населения. Более того, доля доходов до налогообложения у 1% наиболее состоятельных, которая в 1980 г. составляла 20,5%, к 2016 г. превысила отметку в 20%. В то же время доля доходов 50% менее состоятельных за тот же период снизилась с 10,5 до 13%. Вполне возможно, что подобное перераспределение доходов привело к снижению налоговых поступлений. В результате к 2016 г. США вышли на первую позицию среди развитых стран по уровню неравенства доходов с показателем коэффициента Джини 0,41 [Krugman, 2009; ERP, 2009; Hillebrand et al., 2010; OECD, 2014; Piketty, 2014; Alvaredo et al., 2017; World Bank, 2019] (рис. 2).

В августе 2017 г., в соответствии с разделом 301 Закона о торговле, президент Трамп обратился к представителю на торговых переговорах с просьбой о проведении расследования в отношении того, нарушают ли китайские законы действия национального правительства или принятые практики права интеллектуальной собственности американских компаний, а также принятые постановления об инновационной деятельности и технологическом развитии. Расследование показало, что Китай поддерживает неправомерные практики в отношении интеллектуальной собственности и передачи технологий, на основании чего в июле 2018 г. президент Трамп принял решение о введении в два этапа 25%-й импортной пошлины на 1333 категории товаров из Китая, стоимость импорта которых составляла 50 млрд долл. США. Затронутые товарные группы представлены преимущественно промежуточными товарами и средствами производства. В ответ Китай тоже в два этапа ввел 25%-ю пошлину на 50 млрд долл. импорта из США, включив в список сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, сырую нефть, автомобили, самолеты, химическую продукцию, медицинское оборудование, энергоносители и т.д. — всего 659 наименований продукции [NG, Chung, 2018; USTR, 2018].

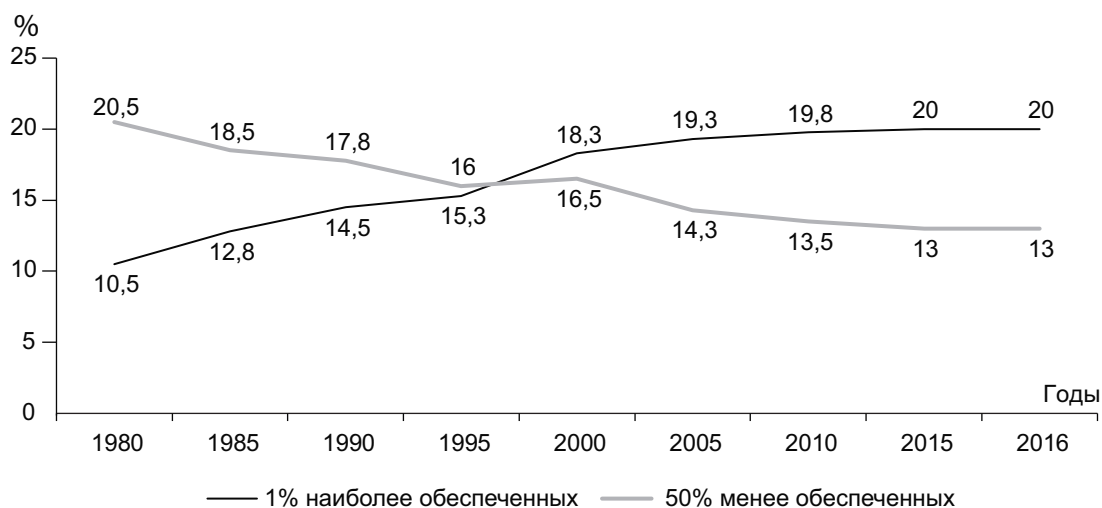

Рис 2. Распределение доходов до налогообложения в США, 1980–2016 гг.

Источник: [Alvaredo et al., 2017].

Последний по порядку, но не по значению фактор развития торговых противоречий между США и Китаем — это соперничество двух стран за мировую гегемонию в XXI в. Некоторые эксперты ожидают, что соперничество двух стран будет иметь затяжной характер. В докладе о национальной безопасности за 2017 г. США закрепили за Китаем статус стратегического соперника. Особое беспокойство США вызывает стратегия национального развития Китая “Made in China 2025”, в которой ведущая роль отводится технологическому развитию как фактору укрепления конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе. Рассматривая это как угрозу стратегического характера, в мае 2019 г. президент Трамп наложил запрет на деятельность на территории США китайской компании Huawei — одного из мировых лидеров в области технологий связи пятого поколения (5G) наряду с Ericsson, Nokia и Samsung Electronics. Новые технологии связи — это основа Четвертой промышленной революции, связывающая физическое и цифровое пространства. В настоящее время Китай опережает США в данной области, что и вызывает беспокойство американского руководства. Если Китай преуспеет в развитии перспективных отраслей, США утратят технологическое превосходство, и пальма мирового первенства перейдет к Китаю. Следовательно, ключевые факторы развития торгового конфликта между двумя странами имеют скорее политическую, нежели экономическую природу, что создает предпосылки для углубления конфликта в будущем [Schwab, 2016; The White House, 2017; Chin et al., 2018; Jiming, 2018; Doffman, 2019].

Анализ последствий торгового конфликта США и Китая

Торговый конфликт и тарифные меры

Противоречия между США и Китаем в торговых вопросах имеют глобальное выражение. США и Китай в совокупности производят две пятых мирового ВВП, а стоимостное выражение торговли между двумя странами составляет около четверти общемирового показателя. Следовательно, двусторонний торговый конфликт между США и Китаем оказывает влияние на весь мир, поскольку эти страны представляют собой два из трех крупнейших мировых производственных центров, наряду с Европейским союзом, поддерживающих тесные торговые связи в перспективных секторах — производстве электроники и прочего высокотехнологичного оборудования [Abiad et al., 2018].

Большинство наименований продукции, затронутых новой тарифной политикой США в отношении 50 млрд долл. импорта из Китая, составляют средства производства и промежуточные продукты, которые входят в список приоритетных, согласно плану “Made in China 2025”. Для достижения поставленных в рамках этого плана целей Китай должен импортировать высокотехнологичную продукцию для собственного производства готовой продукции. Эти импортируемые товары находятся в прямой зависимости от глобальных цепочек добавленной стоимости. В то же время Китай вводит импортные тарифы на американскую сельхозпродукцию, химикаты, медицинское оборудование и энергоносители. Указанные категории товаров без каких-либо значительных ограничений доступны на мировом рынке.

Второй этап введения импортных пошлин начался в середине 2018 г. и затронул 200 млрд долл. импорта из Китая и 60 млрд долл. импорта из США. В этот раз пострадали потребительские товары, поскольку после первого этапа сравнительно немного цепочек поставок остались незатронутыми. Противоречия между двумя странами продолжали нарастать, и США заявили о намерении ввести пошлины еще на 267 млрд долл. США импорта из Китая. В контексте глобального торгового конфликта США

также продемонстрировали готовность ввести 25%-ю импортную пошлину на автомобили и автомобильные комплектующие на сумму 350 млрд долл. США. Данная мера затронула бы всех поставщиков указанной продукции в США [Abiad et al., 2018; Park, 2018].

Влияние торгового конфликта на экономики США и Китая

Углубление торгового конфликта и обмен угрозами между двумя странами вызвали серьезные опасения относительно перспектив роста мировой экономики в целом и экономики Китая в частности. В третьем квартале 2018 г. показатели китайского экспорта и продаж на внутреннем рынке оказались ниже ожидаемых. Кроме того, воинственная риторика повысила обеспокоенность инвесторов и привела как к снижению прямых иностранных инвестиций Китая в высокотехнологичных отраслях, так и притока иностранных инвестиций в Китай [Hanemann, 2018].

Для того чтобы оценить воздействие торгового конфликта на экономики двух стран, необходимо принять во внимание результаты исследований независимых центров, не подверженных влиянию со стороны США или Китая и, следовательно, более объективных в своих суждениях. В частности, следует обратить внимание на отчет Азиатского банка развития (АБР), который определил три вероятных сценария. В рамках первого сценария учитывается 25%-я импортная пошлина на 200 млрд долл. импорта из Китая, введенная в октябре 2018 г. Второй сценарий рассматривает ситуацию введения единых тарифов на всю товарную торговлю между Китаем и США на уровне 25%. Третий сценарий предусматривает наихудшую ситуацию, при которой все меры, рассматриваемые во втором сценарии, дополняются введением США 25%-го тарифа на автомобили и автомобильные комплектующие из всех стран-партнеров (табл. 2).

Последствия всех сценариев растянуты во времени. Первый сценарий полностью реализуется в 2019 г., тогда как непосредственное влияние второго сценария проявится только в 2020 г. В случае если США и Китай не придут к соглашению, третий (наихудший) сценарий полностью реализуется в 2021 г. АБР построил указанные модели, используя собственные данные за 2017 г. (ADB Multiregional Input-Output Table (ADB MRIOT) для количественного выражения воздействия изменений тарифного режима, действующих через производственные цепочки и создающих преимущества в масштабе отдельных секторов и экономик. Описанный подход позволяет лучше понять структуру и эволюцию глобальных цепочек добавленной стоимости. Непосредственное влияние торгового конфликта определяется количественно на уровне продукта, собранного в опубликованных списках товаров, затронутых тарифами, для всех стран, вовлеченных в торговый конфликт, по состоянию на сентябрь 2018 г. Кроме того, упомянутые товарные группы сопоставляются с торговой статистикой ВАСИ и США за 2017 г., использующей 6- и 10-значные кодировки Гармонизированной системы описания и кодирования товаров [Abiad et al., 2018; Wang et al., 2018].

Согласно результатам анализа АБР, все три сценария приведут к негативным экономическим последствиям. Первый сценарий приведет к снижению показателя роста ВВП Китая на 0,48%, при втором сценарии снижение составит уже 0,55%. Наихудший (третий) сценарий подразумевает снижение темпов роста на 1,05%. В то же время во всех трех сценариях американская экономика пострадает меньше: снижение составит 0,12%, 0,08% и 0,24% соответственно. Это означает, что в среднесрочной перспективе влияние торгового конфликта на экономики двух стран имеет более скромный характер, нежели ожидалось ранее, в то время как Китай понесет более существенные убытки, чем США (рис. 3 и 4).

Таблица 2. Три сценария торгового конфликта между США и Китаем

Сценарии	Тарифные меры США и масштаб их воздействия	Ответные тарифные меры Китая	Дата принятия мер
Первый сценарий (меры, введенные к октябрю 2018 г.)	Единые импортные тарифы в 30% и 20% на весь объем импорта солнечных батарей и стиральных машин общей стоимостью 10,3 млрд долл. США (0,4% показателя импорта США)	Китай вводит тарифы в 15% и 25% на 3 млрд долл. импорта из США (2,3% американского экспорта в Китай)	Первый квартал 2018 г.
	25%-й тариф на 34 млрд долл. импорта из Китая (7% экспорта Китая в США)	25%-й тариф на 34 млрд долл. импорта из США (26% американского экспорта в Китай)	6 июля 2018 г.
	Введение 25%-го тарифа на 16 млрд долл. китайского импорта (3% экспорта Китая в США)	25%-й тариф на 16 млрд долл. импорта из США (12,3% американского экспорта в Китай)	23 августа 2018 г.
	Введение 10%-го тарифа на 200 млрд долл. импорта из Китая и дальнейшее повышение до 25% в 2019 г. (40% экспорта Китая в США)	Введение 5%, 10%, 20% и 25%-го тарифа на 60 млрд долл. импорта из США (46% американского экспорта в Китай)	24 сентября 2018 г. и дальнейшее ужесточение 1 июня 2019 г.
Второй сценарий (учитывает 25%-й импортный тариф на все торговые потоки между США и Китаем)	Введение 25%-го тарифа на весь импорт из Китая (505 млрд долл. США; дополнительные 267 млрд долл. США помимо затронутых мерами первого сценария)	Введение 25%-го тарифа на весь импорт из США (130 млрд долл. США; дополнительные 17 млрд долл. США помимо затронутых мерами первого сценария)	Заявление последовало в первом квартале 2019 г., однако уже во втором квартале того же года введение было отложено
Третий сценарий (введение 25%-го тарифа на автомобили и комплектующие, а также последующие ответные меры)	США вводят 25%-й тариф на импорт автомобилей стоимостью 350 млрд долл. США (14,5% импорта США или 0,44% ВВП)	Ответные меры со стороны всех затронутых стран, включая Китай, в виде тарифов на весь импорт автомобилей и комплектующих из США стоимостью 130 млрд долл. США (6,8% товарного экспорта США)	Заявление последовало в первом квартале 2019 г., однако в третьем квартале того же года введение было отложено

Источник: составлено автором на основе [Abiad et al., 2018].

Другой отчет, представленный государственным исследовательским институтом Нидерландов, отражает взгляд ЕС на торговый конфликт между США и Китаем. В качестве базового периода был установлен 2030 г.; при построении прогноза используется вычисляемая модель общего равновесия Бюро экономического анализа Нидерландов (СВР). Итоговые макроэкономические показатели приблизительно равны ранее рассмотренным. Отсчет ведется с 2018 г. без учета изменений в торговой политике. Негативное влияние вводимых импортных тарифов учитывается с 2019 г. Всего рассматриваются четыре сценария: одностороннее введение США тарифов на сталь и алюминий (сценарий 1); сценарий 1 + ответные тарифные меры Китая, ЕС, Канады и Мексики

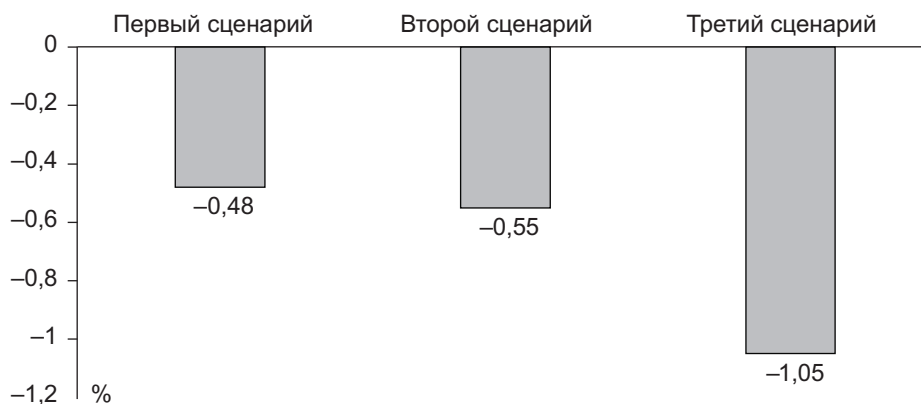

Рис. 3. Воздействие торгового конфликта на динамику ВВП Китая в рамках трех рассматриваемых сценариев

Источник: [Abiad et al., 2018].

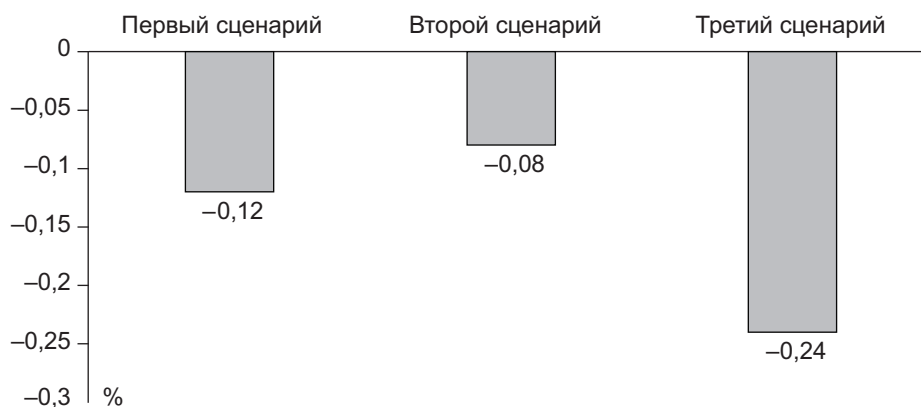

Рис. 4. Воздействие торгового конфликта на динамику ВВП США в рамках трех рассматриваемых сценариев

Источник: [Abiad et al., 2018].

(сценарий 2); сценарий 2 + торговый конфликт США и Китая (сценарий 3); сценарий 3 + введение США 25%-го тарифа на автомобили и комплектующие из ЕС. Во всех четырех сценариях воздействие торгового конфликта США и Китая на рост экономик двух стран характеризуется как скромное, при этом американская экономика вновь рассматривается как менее уязвимая по сравнению с китайской. Согласно четвертому (наихудшему сценарию), рост экономики США замедлится на 0,3%, а китайской – на 1,3% (табл. 3).

Существуют также четыре сценария, описывающие нарастание торгового конфликта между США и всеми странами – членами ОЭСР на фоне торгового конфликта с Китаем. В данном случае воздействие вводимых мер оказывается более значительным: рост экономики США может замедлиться более чем на 3%, тогда как динамика ВВП Китая может снизиться более чем на 4% [Bollen, Rojas-Romagosa, 2018].

Таблица 3. Макроэкономическое воздействие торгового конфликта на США и Китай с расчетом до 2030 г.

Сценарии	США	Китай
<i>Сценарий 1</i>		
Динамика ВВП, %	0,0	0,0
Динамика экспорта, %	-1,6	0,0
Динамика импорта, %	-1,0	0,0
<i>Сценарий 2</i>		
Динамика ВВП, %	-0,4	0,2
Динамика экспорта, %	-6,3	-0,9
Динамика импорта, %	-4,8	-0,9
<i>Сценарий 3</i>		
Динамика ВВП, %	-0,3	-1,2
Динамика экспорта, %	-13,5	-8,2
Динамика импорта, %	-10,5	-8,4
<i>Сценарий 4</i>		
Динамика ВВП, %	-0,3	-1,3
Динамика экспорта, %	-14,0	-8,3
Динамика импорта, %	-10,9	-8,4

Источник: [Bollen, Rojas-Romagosa, 2018] на основе данных симуляции World Scan.

Влияние на мировую экономику

Результаты анализа АБР показывают, что торговый конфликт между США и Китаем окажет негативное влияние на экономическое развитие этих стран и рост мировой экономики во всех рассматриваемых сценариях, однако воздействие на мировую экономику будет менее ощутимым. В рамках первого сценария рост мирового ВВП снизится на 0,08%, тогда как сценарий взаимного нарастания торговых ограничений (второй сценарий) приведет к снижению только на 0,07%. Наиболее пессимистичный (третий) сценарий предполагает снижение показателя роста мирового ВВП на 0,25%. Анализ показал, что в среднесрочной перспективе торговый конфликт между двумя крупнейшими экономиками практически не окажет влияния на рост мировой экономики в двух из трех рассматриваемых сценариев. Даже при наихудшем из рассматриваемых вариантов снижение все равно может считаться незначительным. Симуляции World Scan показали, что в масштабе мировой экономики итоговые показатели замедления или ускорения роста во всех сценариях не выходят за рамки значений от -0,1 до 0,1% [Abiad et al., 2018; Bollen, Rojas-Romagosa, 2018].

Несмотря на то что симуляции World Scan прогнозируют изменение динамики роста мирового ВВП в пределах от -0,1 до 0,1%, отдельные регионы могут пострадать сильнее остальных. Наиболее существенные потери могут понести страны Восточной Азии – Южная Корея, Япония, Сингапур и Тайвань, экспортирующие в Китай промежуточные товары, а в США – готовую продукцию, а также Европейский союз. Следует также учитывать, что Австралия, Индонезия, Таиланд и Филиппины экспортируют в

Китай сырьевую продукцию и промышленные товары и, следовательно, также могут попасть под удар [Bollen, Rojas-Romagosa, 2018; IMF, 2019].

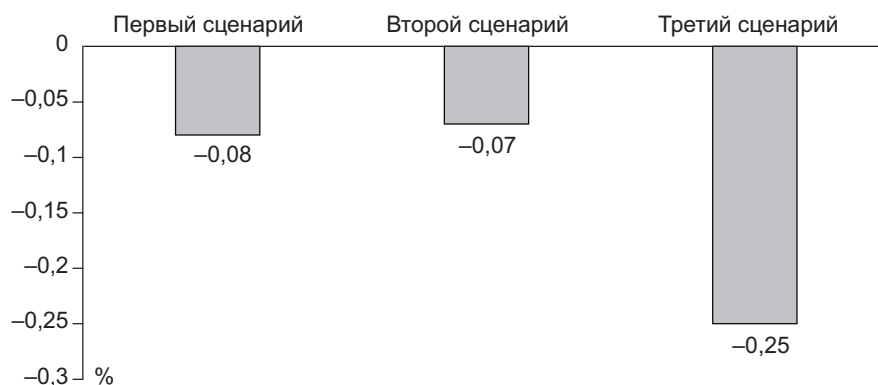

Рис. 5. Сценарии воздействия торгового конфликта США и Китая на мировой ВВП

Источник: [Abiad et al., 2018].

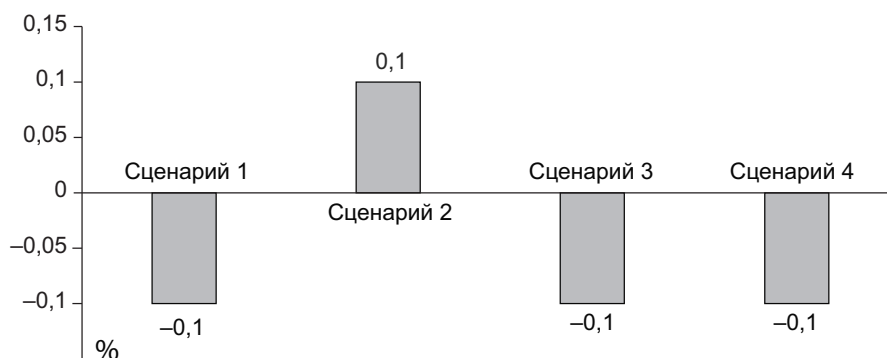

Рис. 6. Макроэкономическое воздействие торгового конфликта в масштабах мировой экономики по сравнению с базовым уровнем 2030 г.

Источник: [Bollen, Rojas-Romagosa, 2018] на основе данных симуляции World Scan.

Заключение

Торговые конфликты нередко случаются в мировой экономике, поскольку зачастую в силу сложившихся обстоятельств одна сторона получает от торговли больше выгод, чем другая. История мировой экономики наглядно показывает, что в торговых войнах не бывает победителей, если разногласия не разрешаются путем диалога и заключения последующих соглашений. Мировая экономика уже пережила Великую депрессию 1929–1930 гг., которая стала одной из причин начала Второй мировой войны и полного разрушения мирового хозяйства. К сожалению, в XXI в. между крупными экономиками вновь нарастают противоречия по вопросам торговой политики, что при отсутствии взаимоприемлемого решения может оказать негативное воздействие на мировую экономику.

Причиной начала рассмотренного торгового конфликта стала протекционистская политика США, особенно усилившаяся при администрации Трампа на фоне многочисленных проблем, таких как дефицит торгового баланса США с основными зарубежными партнерами, неравенство доходов населения, значительный показатель дефицита государственного бюджета и т.п. Правительство США ввело высокие тарифы на импорт солнечных батарей и стиральных машин, а затем ограничительные меры были введены в отношении импорта стали и алюминия. После пересмотра соглашения о свободной торговле с Республикой Корея (KORUS FTA) и НАФТА Соединенные Штаты начали вводить дополнительные тарифные ограничения на торговлю с Китаем вплоть до угрозы введения 25%-го тарифа на весь импорт из Китая, на что Китай отвечал зеркальными мерами. США планировали ввести 25%-й тариф на весь импорт автомобилей и комплектующих, однако в мае 2019 г. окончательное решение было отложено на шесть месяцев. К счастью, в январе 2020 г. США и Китай подписали торговое соглашение, направленное на урегулирование кризиса. Тем не менее в настоящий момент еще невозможно предугадать, насколько полно будут соблюдаться условия соглашения, поскольку интересы сторон в нем не учитываются в полной мере.

С момента начала торгового конфликта между США и Китаем в начале 2018 г. несколько международных и региональных институтов – МВФ, АБР и Европейский центральный банк (ЕЦБ) – начали анализировать вероятное влияние торгового конфликта как на противоборствующие стороны, так и на мировую экономику в целом. Свои прогнозы представили некоторые национальные исследовательские центры. АБР смоделировал три сценария развития торгового конфликта между Китаем и США и определил, что в среднесрочной перспективе влияние конфликта на экономики двух стран и мировую экономику носит ограниченный характер, но экономика Китая может пострадать сильнее, чем экономика США. Влияние на мировую экономику в рамках рассматриваемых сценариев с большой вероятностью окажется незначительным. Вероятно, именно ограниченный характер влияния новых тарифов на экономики вовлеченных стран и мировую экономику подталкивает стороны к продолжению противостояния. Исходя из этого, можно предположить, что торговое соперничество США и Китая продолжится в среднесрочной перспективе, за исключением ситуации, при которой стороны будут удовлетворены достигнутым в ходе торговых переговоров соглашением.

Симуляции World Scan продемонстрировали, что в долгосрочной перспективе торговый конфликт не окажет значительного влияния на экономики США и Китая; в масштабах мировой экономики воздействие будет иметь негативный характер, за исключением одного из четырех рассматриваемых сценариев. Тем не менее, если США пойдут на торговый конфликт со всеми странами ОЭСР наряду с продолжением противостояния с Китаем, то сами потеряют до 3% роста ВВП, а Китай – более 4%. Следовательно, крайне важно, чтобы не только вовлеченные страны, но и все мировое сообщество работало над сдерживанием торговых конфликтов и недопущением их перехода на глобальный уровень.

Следует отметить, что торговый конфликт между членами «большой двойки» выводит на передний план и другие противоречия, например, спор относительно политики Китая в области обмена технологиями, монетарной политики и т.п. «Двойка» конкурирует за первенство в сфере технологий 5G, которое обеспечит лидерство в условиях Четвертой промышленной революции. В настоящее время Китай опережает США в данной области, в связи с чем США запретили деятельность китайской компании Huawei на своей территории и призвали своих партнеров последовать этому примеру. Из этого следует вывод, что торговый конфликт представляет собой прелюдию

к более масштабной схватке за мировое технологическое первенство и политическую гегемонию. Поэтому в будущем можно ожидать нарастания соперничества США и Китая в ключевых сферах, например, в области технологий и финансов.

ИСТОЧНИКИ

Abiad A., Baris K., Bernabe J.A., Bertulfo D.J., Camingue-Romance S., Feliciano P.N., Mariasingham M.J., Mercer-Blackman V. (2018) The Impact of Trade Conflict on Developing Asia // ADB Economics Working Paper Series No 566, Asian Development Bank. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/471496/ewp-566-impact-trade-conflict-asia.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

Acemoglu D. (2009) *Modern Economic Growth*. Princeton: Princeton University Press.

Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. (2017) *World Inequality Report 2018*. Режим доступа: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

Amadeo K.Y. (2019) US Trade Deficit With China and Why It's So High // *The Balance*. Режим доступа: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277> (дата обращения: 21.05.2019).

Bezlova A. (2007) China: Headed for Trade Wars with US // *Inter Press Service*. April 27. Режим доступа: <http://www.ipsnews.net/2007/04/china-headed-for-trade-wars-with-us/> (дата обращения: 21.05.2019).

Bhagwati J. (2009) Does the U.S Need a New Trade Policy? // *Journal of Policy Modeling*. Vol. 31. No. 4. P. 509–514. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2009.05.006>.

Bolt W., Mavromatis K., van Wijnbergen S. (2019) The Global Macroeconomics of Trade War: The EAGLE Model on the US – China Trade Conflict // *DNB Working Paper No 623*, The Nederlandsche Bank. Режим доступа: https://www.dnb.nl/binaries/wp623_tcm46-381884.pdf (дата обращения: 21.05.2019).

Bollen J., Rojas-Romagosa H. (2018) Trade Wars: Economic Impacts of US Tariff Increases and Retaliation: An International Perspective. CPB Background Document, CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. Режим доступа: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/omnidownload/CPB-Background-Documents-November2018-Trade-Wars-update.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

Bown C.P., Kolb M. (2020) Trump's Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide. Peterson Institute for International Economics. Available at: <https://www.piie.com/blogs/trade-investment-policy-watch/trump-trade-war-china-date-guide> (дата обращения: 06.06.2020).

Bradford S., Greico P., Hufbauer G.C. (2006) The Payoff to America From Globalisation // *The World Economy*. Vol. 29. No. 7. P. 893–917. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2006.00828.x> (дата обращения: 21.05.2019).

Broda C., Weinstein D.E. (2006) Globalization and the Gains From Variety // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 121. No. 2. P. 541–585. Режим доступа: <https://doi.org/10.1162/qjec.2006.121.2.541>.

Chin T., Rowley C., Redding G., Wang S. (2018) Chinese Strategic Thinking on Competitive Conflict: Insights from Yin-Yang Harmony Cognition // *International Journal of Conflict Management*. Vol. 29. No. 5. P. 683–704.

Cong W. (2019) Retaliation on American Firms Suggested After Huawei Ban // *Global Times*. 17 May. Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1150422.shtml> (дата обращения: 21.05.2019).

Doffman Z. (2019) Trump Signs Executive Order That Will Lead to U.S. Ban on Huawei // *Forbes*, 15 May. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2019/05/15/trump-expected-to-sign-executive-order-leading-to-ban-on-huawei-this-week/#497d903168d9> (дата обращения: 21.05.2019).

Eavis P., Rappeport A., Swanson A. (2020) What's in (and Not in) the U.S.-China Trade Deal // *The New York Times*. 15 January. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/01/15/business/economy/china-trade-deal-text.html> (дата обращения: 21.05.2019).

European Commission (2019). EU – China: A Strategic Outlook. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

- Economic Report of the President (ERP) (2009). Economic Report of the President Together With the Annual Report of the Council of Economic Advisers. Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/ERP-2009/pdf/ERP-2009.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).
- Feenstra R.C., Mandel B.R., Reinsdorf M.B., Slaughter M. (2009) Effects of Terms of Trade Gains and Tariff Changes on the Measurement of U.S. Productivity Growth // NBER Working Paper No 15592, National Bureau of Economic Research. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w15592> (дата обращения: 21.05.2019).
- Genereux F. (2017) Protectionism: A Brake on Economic Growth. Desjardins // Economic Studies. 17 February. Режим доступа: <https://www.desjardins.com/ressources/pdf/pv170217-e.pdf> (дата обращения: 09.05.2019).
- Gomory R., Baumol W. (2009) Globalization: Country and Company Interests in Conflict // Journal of Policy Modeling. Vol. 31. No. 4. P. 540–555. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2009.05.013>.
- Hanemann T. (2018) Arrested Development: Chinese FDI in the US in 1H 2018 // Rhodium Group Note. 19 June. Режим доступа: <https://rhg.com/research/arrested-development-chinese-fdi-in-the-us-in-1h-2018/> (дата обращения: 21.05.2019).
- Hillebrand E.E., Lewer J.J., Zagardo J.T. (2010) Backtracking From Globalization // Global Economy Journal. Vol. 10. No. 4. Режим доступа: <https://doi.org/10.2202/1524-5861.1609>.
- Hsieh P.L. (2009) China-United States Trade Negotiations and Disputes: The WTO and Beyond // Asian Journal of WTO and International Health Law and Policy. Vol. 4. No. 2. P. 368–399. Режим доступа: https://ink.library.smu.edu.sg/sol_research/525 (дата обращения: 21.05.2019).
- Hufbauer G.C., Schott J.J. (2008) What Should Leaders Do to Stop the Spread of Protectionism? What World Leaders Must Do to Halt the Spread of Protectionism / R. Baldwin, S. Evenett (eds). Centre for Economic Policy Research (CEPR). Режим доступа: <https://voxeu.org/sites/default/files/file/protectionism.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).
- International Monetary Fund (IMF) (2015). IMF Executive Board Completes the 2015 Review of SDR Valuation. Press Release No. 15/543. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/news/articles/2015/09/14/01/49/pr15543> (дата обращения: 21.05.2019).
- International Monetary Fund (IMF) (2019). World Economic Outlook. April 2019: Growth Slowdown, Precarious Recovery. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/03/28/world-economic-outlook-april-2019> (дата обращения: 21.05.2019).
- Jiming H. (2018) China-US Trade Conflict: Causes and Impact. 2018 CF40-PIIE Joint Report, China Finance 40 Forum. Режим доступа: <https://piie.com/system/files/documents/ha20180611ppt.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).
- Kirton J.J. (2013) G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate.
- Krugman P.R. (1997) Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade // Journal of International Economics. Vol. 9. No. 4. P. 469–479. Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(79\)90017-5](https://doi.org/10.1016/0022-1996(79)90017-5).
- Krugman P.R., Obstfeld M. (2009) International Economics. Boston: Pearson, Addison-Wesley.
- Lewer J.J., van den Berg H. (2007) International Trade and Economic Growth. Armonk: M. E. Sharpe.
- Martin M.F. (2018) What's the Difference? Comparing U.S. and Chinese Trade Data. CRS Report, RS 22640 // Congressional Research Service. Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22640.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).
- Momani B. (2016) China at the IMF. Enter the Dragon: China in the International Financial System / D. Lombardi, H. Wang (eds). Montreal & Kingston: McGill Queen's Press.
- Ng T., Chung K. (2018) Trade Conflict Between China and the United States and Its Impact on Hong Kong's Economy. Information Note, Research Office, Legislative Council Secretariat. Режим доступа: <https://www.legco.gov.hk/research-publications/english/1718in14-trade-conflict-between-china-and-the-united-states-and-its-impact-on-hong-kongs-economy-20180717-e.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).
- Office of the United States Trade Representative (USTR) (2018). USTR Finalizes Tariffs on \$200 Billion of Chinese Imports in Response to China's Unfair Trade Practices. Press Release. 18 September. Режим

доступа: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/september/ustr-finalizes-tariffs-200> (дата обращения: 21.05.2019).

Office of the United States Trade Representative (USTR), United States Department of the Treasury (2020). Economic and Trade Agreement Between the United States of America and the People's Republic of China. Режим доступа: <https://int.nyt.com/data/documenthelper/6667-us-china-trade-deal/b8ef0d-1826ca2b48f121/optimized/full.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2014). OECD Factbook 2014. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/factbook-2014-en> (дата обращения: 21.05.2019).

O'Rourke K.H., Williamson J.G. (2001) *Globalization and History: The Evolution of Nineteenth Century Atlantic Economy*. Cambridge: The MIT Press.

Park S.-C. (2017) Can Trade Help Overcome Economic Crisis? Implications for Northeast Asia Creating Regional FTA Between Korea, China, and Japan and Mega FTAs Such as RCEP and TPP // *International Organisations Research Journal*. Vol. 12. No. 2. P. 104–128. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2017-04-32>.

Park S.-C. (2018) U.S. Protectionism and Trade Imbalance Between the U.S. and Northeast Asian Countries // *International Organisations Research Journal*. Vol. 13. No. 2. P. 76–100. Режим доступа: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-05> (дата обращения: 21.05.2019).

Piketty T. (2014) *Capital in the Twenty First Century*. Cambridge: Belknap Press.

Rosen H. (2008) Strengthening Trade Adjustment Assistance. Policy Brief PB08-2, Peterson Institute for International Economics. Режим доступа: <https://www.piie.com/publications/pb/pb08-2.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

Salama V., Mauldin W. (2019) Trump Administration Delays Decision on Car Tariffs // *The Wall Street Journal*. 15 May. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/trump-administration-delays-decision-on-car-tariffs-11557934506> (дата обращения: 21.05.2019).

Samuelson P. (2004) Where Ricardo and Mill Rebut and Confirm Arguments of Mainstream Economists Supporting Globalization // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 18. No. 3. P. 135–146. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/3216810> (дата обращения: 21.05.2019).

Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum.

Stewart H. (2006) US-China Trade War Looms // *The Observer*. 26 March. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/money/2006/mar/26/business.china> (дата обращения: 21.05.2019).

Strauss D. (2019) Global Economy Counts Cost of Trade Dispute // *Financial Times*. 10 May.

The White House (2017) National Security Strategy of the United States of America. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

United States Census Bureau (n. d.). Foreign Trade. Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html> (дата обращения: 21.05.2019).

Wang Z., Wei S.-J., Zhu K. (2018) Quantifying International Production Sharing at the Bilateral and Sector Levels // NBER Working Paper No 19677, National Bureau of Economic Research. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w19677.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

World Bank (n. d.). GINI Index (World Bank Estimate): United States. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=US> (дата обращения: 21.05.2019).

World Trade Organization (WTO) (2018). World Trade Report 2018. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf (дата обращения: 21.05.2019).

Trade Conflict Between the U.S. and China: What Are the Impacts on the Chinese Economy?

S. Park

Sang-Chul Park – Professor at Graduate School of Knowledge Based Technology and Energy, Korea Polytechnic University; 429–793, Kyonggi-Do, Siheung-City, 2121 Jeongwang-Dong, Korea; tel: +82 31 8041 0324 (O); E-mail: scpark@kpu.ac.kr

Abstract

Growth in trade has slowed since the global financial crisis in 2008. It seemed to recover in 2017 but declined again after the Trump administration in the U.S. imposed protectionist measures in 2018 which led to conflicts with its major trading partners, including Canada, China, Japan, Mexico, Korea and the EU. Among these partners, the U.S. negotiated amendments to its FTAs with Canada, Mexico and Korea. It is still negotiating with Japan. However, the U.S. government took a different, hard line approach to China in terms of trade based on setting high tariffs on Chinese imports to which China responded by placing high tariffs on U.S. imports. The trade conflict began with criticisms directed at each other, with the U.S. putting its national interest first and China touting a global system of free trade as a key issue. The trade conflict has negatively impacted not only the U.S. and Chinese economies but also the global economy, given that the two economies together as the G2 account for nearly 40% of global output. Therefore, one of the most important challenges for global economic growth is how the conflict might further affect the global economy. This paper analyzes why the trade conflict emerged and how to resolve it. It also focuses on the economic impacts of the trade conflict on the global economy in general, and the Chinese economy in particular. Further, it analyzes how the Chinese government strategically deals with trade negotiations with the United States.

Key words: trade protectionism; trade conflict; economic impacts; Chinese economy; world economy

For citation: Park S. (2020) Trade Conflict Between the U.S. and China: What Are the Impacts on the Chinese Economy? *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 2, pp. 213–235 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-10

References

- Abiad A., Baris K., Bernabe J.A., Bertulfo D.J., Camingue-Romance S., Feliciano P.N., Mariasingham M.J., Mercer-Blackman V. (2018) The Impact of Trade Conflict on Developing Asia. *ADB Economics Working Paper Series No 566*, Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/471496/ewp-566-impact-trade-conflict-asia.pdf> (accessed 8 April 2020).
- Acemoglu D. (2009) *Modern Economic Growth*. Princeton: Princeton University Press.
- Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. (2017) World Inequality Report 2018. Available at: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (accessed 22 May 2019).
- Amadeo K.Y. (2019) US Trade Deficit With China and Why It's So High. *The Balance*. Available at: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277> (accessed 21 May 2019).
- Bezlova A. (2007) China: Headed for Trade Wars with US. *Inter Press Service*, April 27. Available at: <http://www.ipsnews.net/2007/04/china-headed-for-trade-wars-with-us/> (accessed 8 April 2020).
- Bhagwati J. (2009) Does the U.S Need a New Trade Policy? *Journal of Policy Modeling*, vol. 31, no 4, pp. 509–14. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2009.05.006>.

- Bolt W., Mavromatis K., van Wijnbergen S. (2019) The Global Macroeconomics of Trade War: The EAGLE Model on the US – China Trade Conflict. *DNB Working Paper No 623*, The Nederlandsche Bank. Available at: https://www.dnb.nl/binaries/wp623_tcm46-381884.pdf (accessed 16 May 2019).
- Bollen J., Rojas-Romagosa H. (2018) Trade Wars: Economic Impacts of US Tariff Increases and Retaliation: An International Perspective. CPB Background Document, CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. Available at: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/omnidownload/CPB-Background-Document-November2018-Trade-Wars-update.pdf> (accessed 8 April 2020).
- Bown C.P., Kolb M. (2020) Trump's Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide. Peterson Institute for International Economics. Available at: <https://www.piie.com/blogs/trade-investment-policy-watch/trump-trade-war-china-date-guide> (accessed 6 June 2020).
- Bradford S., Greico P., Hufbauer G.C. (2006) The Payoff to America From Globalisation. *The World Economy*, vol. 29, no 7, pp. 893–917. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2006.00828.x>.
- Broda C., Weinstein D.E. (2006) Globalization and the Gains From Variety. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 121, no 2, pp. 541–85. Available at: <https://doi.org/10.1162/qjec.2006.121.2.541>.
- Chin T., Rowley C., Redding G., Wang S. (2018) Chinese Strategic Thinking on Competitive Conflict: Insights from Yin-Yang Harmony Cognition, *International Journal of Conflict Management*, vol. 29, no 5, pp. 683–704.
- Cong W. (2019) Retaliation on American Firms Suggested After Huawei Ban. *Global Times*, 17 May. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/1150422.shtml> (accessed 18 May 2019).
- Doffman Z. (2019) Trump Signs Executive Order That Will Lead to U.S. Ban on Huawei. *Forbes*, 15 May. Available at: <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2019/05/15/trump-expected-to-sign-executive-order-leading-to-ban-on-huawei-this-week/#497d903168d9> (accessed 23 May 2019).
- Eavis P., Rappeport A., Swanson A. (2020) What's in (and Not in) the U.S. – China Trade Deal. *The New York Times*, 15 January. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/01/15/business/economy/china-trade-deal-text.html> (accessed 6 March 2020).
- European Commission (2019). EU – China: A Strategic Outlook. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council. Available at: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (accessed 8 April 2020).
- Economic Report of the President (ERP) (2009). Economic Report of the President Together With the Annual Report of the Council of Economic Advisers. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/ERP-2009/pdf/ERP-2009.pdf> (accessed 28 May 2020).
- Feenstra R.C., Mandel B.R., Reinsdorf M.B., Slaughter M. (2009) Effects of Terms of Trade Gains and Tariff Changes on the Measurement of U.S. Productivity Growth. *NBER Working Paper No 15592*, National Bureau of Economic Research. Available at: <https://www.nber.org/papers/w15592> (accessed 8 April 2020).
- Genereux F. (2017) Protectionism: A Brake on Economic Growth. Desjardins // Economic Studies, 17 February. Available at: <https://www.desjardins.com/ressources/pdf/pv170217-e.pdf> (accessed 9 May 2019).
- Gomory R., Baumol W. (2009) Globalization: Country and Company Interests in Conflict. *Journal of Policy Modeling*, vol. 31, no 4, pp. 540–55. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2009.05.013>.
- Hanemann T. (2018) Arrested Development: Chinese FDI in the US in 1H 2018. Rhodium Group Note, 19 June. Available at: <https://rhg.com/research/arrested-development-chinese-fdi-in-the-us-in-1h-2018/> (accessed 24 May 2019).
- Hillebrand E.E., Lewer J.J., Zagardo J.T. (2010) Backtracking From Globalization. *Global Economy Journal*, vol. 10, no 4. Available at: <https://doi.org/10.2202/1524-5861.1609>.
- Hsieh P.L. (2009) China-United States Trade Negotiations and Disputes: The WTO and Beyond. *Asian Journal of WTO and International Health Law and Policy*, vol. 4, no 2, pp. 368–99. Available at: https://ink.library.smu.edu.sg/sol_research/525 (accessed 28 May 2020).
- Hufbauer G.C., Schott J.J. (2008) What Should Leaders Do to Stop the Spread of Protectionism? What World Leaders Must Do to Halt the Spread of Protectionism (R. Baldwin, S. Evenett (eds)). Centre for Economic Policy Research (CEPR). Available at: <https://voxeu.org/sites/default/files/file/protectionism.pdf> (accessed 7 May 2019).

- International Monetary Fund (IMF) (2015). IMF Executive Board Completes the 2015 Review of SDR Valuation. Press Release No 15/543. Available at: <https://www.imf.org/en/news/articles/2015/09/14/01/49/pr15543> (accessed 4 May 2019).
- International Monetary Fund (IMF) (2019). World Economic Outlook, April 2019: Growth Slowdown, Precarious Recovery. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/03/28/world-economic-outlook-april-2019> (accessed 8 April 2020).
- Jiming H. (2018) China – US Trade Conflict: Causes and Impact. 2018 CF40-PIIE Joint Report, China Finance 40 Forum. Available at: <https://piie.com/system/files/documents/ha20180611ppt.pdf> (accessed 23 May 2019).
- Kirton J.J. (2013) G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate.
- Krugman P.R. (1997) Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. *Journal of International Economics*, vol. 9, no 4, pp. 469–79. Available at: [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(79\)90017-5](https://doi.org/10.1016/0022-1996(79)90017-5).
- Krugman P.R., Obstfeld M. (2009) *International Economics*. Boston: Pearson, Addison-Wesley.
- Lewer J.J., van den Berg H. (2007) *International Trade and Economic Growth*. Armonk: M. E. Sharpe.
- Martin M.F. (2018) What's the Difference? Comparing U.S. and Chinese Trade Data. CRS Report, RS 22640, Congressional Research Service. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22640.pdf> (accessed 8 April 2020).
- Momani B. (2016) *China at the IMF. Enter the Dragon: China in the International Financial System* (D. Lombardi, H. Wang (eds)). Montreal & Kingston: McGill Queen's Press.
- Ng T., Chung K. (2018) Trade Conflict Between China and the United States and Its Impact on Hong Kong's Economy. Information Note, Research Office, Legislative Council Secretariat. Available at: <https://www.legco.gov.hk/research-publications/english/1718in14-trade-conflict-between-china-and-the-united-states-and-its-impact-on-hong-kongs-economy-20180717-e.pdf> (accessed 11 May 2019).
- Office of the United States Trade Representative (USTR) (2018). USTR Finalizes Tariffs on \$200 Billion of Chinese Imports in Response to China's Unfair Trade Practices. Press Release, 18 September. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/september/ustr-finalizes-tariffs-200> (accessed 23 May 2019).
- Office of the United States Trade Representative (USTR), United States Department of the Treasury (2020). Economic and Trade Agreement Between the United States of America and the People's Republic of China. Available at: <https://int.nyt.com/data/documenthelper/6667-us-china-trade-deal/b8ef0d1826ca2b48f121/optimized/full.pdf> (accessed 6 March 2020).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2014). *OECD Factbook 2014*. Available at: <https://doi.org/10.1787/factbook-2014-en> (accessed 28 May 2020).
- O'Rourke K.H., Williamson J.G. (2001) *Globalization and History: The Evolution of Nineteenth Century Atlantic Economy*. Cambridge: The MIT Press.
- Park S.-C. (2017) Can Trade Help Overcome Economic Crisis? Implications for Northeast Asia Creating Regional FTA Between Korea, China, and Japan and Mega FTAs Such as RCEP and TPP. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 2, pp. 104–28. Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2017-04-32>.
- Park S.-C. (2018) U.S. Protectionism and Trade Imbalance Between the U.S. and Northeast Asian Countries. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 2, pp. 76–100. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-05>.
- Piketty T. (2014) *Capital in the Twenty First Century*. Cambridge: Belknap Press.
- Rosen H. (2008) Strengthening Trade Adjustment Assistance. Policy Brief PB08-2, Peterson Institute for International Economics. Available at: <https://www.piie.com/publications/pb/pb08-2.pdf> (accessed 8 April 2020).
- Salama V., Mauldin W. (2019) Trump Administration Delays Decision on Car Tariffs. *The Wall Street Journal*, 15 May. Available at: <https://www.wsj.com/articles/trump-administration-delays-decision-on-car-tariffs-11557934506> (accessed 8 April 2020).

Samuelson P. (2004) Where Ricardo and Mill Rebut and Confirm Arguments of Mainstream Economists Supporting Globalization. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 18, no 3, pp. 135–46. Available at: <https://www.jstor.org/stable/3216810>.

Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum.

Stewart H. (2006) US – China Trade War Looms. *The Observer*, March 26. Available at: <https://www.theguardian.com/money/2006/mar/26/business.china> (accessed 8 April 2020).

Strauss D. (2019) Global Economy Counts Cost of Trade Dispute. *Financial Times*, 10 May.

The White House (2017). National Security Strategy of the United States of America. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 23 May 2019).

United States Census Bureau (n. d.). *Foreign Trade*. Available at: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html> (accessed 21 May 2019).

Wang Z., Wei S.-J., Zhu K. (2018) Quantifying International Production Sharing at the Bilateral and Sector Levels. NBER Working Paper No 19677, National Bureau of Economic Research. Available at: <https://www.nber.org/papers/w19677.pdf> (accessed 25 May 2019).

World Bank (n. d.). GINI Index (World Bank Estimate): United States. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=US> (accessed 22 May 2019).

World Trade Organization (WTO) (2018). World Trade Report 2018. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf (accessed on 6 June 2020).